

УДК 81'373"10/18" + 81'42

UDC 81'373"10/18" + 81'42

ОБРАЗ ЗИМЫ В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА В. БРЮСОВА

THE IMAGE OF WINTER IN THE POETIC PICTURE OF THE WORLD BY V. BRYUSOV

А. Н. Федоринчик,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*

A. Fedorinchik,
*PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Linguistics
and Linguodidactics, Belarusian
State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 15.02.2024.

Received on 15.02.2024.

В статье анализируется образ зимы в поэтической картине мира В. Брюсова. Подчеркивается значимость образа зимы в раскрытии специфики мироощущения и мировоззрения поэта. Приводятся данные Национального корпуса русского языка (поэтический корпус), иллюстрирующие количественное употребление лексем-репрезентантов зимы в поэзии В. Брюсова. Отмечается разнообразие именных словоупотреблений лексем-репрезентантов зимы в брюсовских поэтических контекстах. Рассматриваются традиционные и индивидуально-авторские смыслы, воплощенные в образе зимы. Выявленные концептуальные характеристики представляют особенности образной реализации зимы в поэтических произведениях В. Брюсова. Утверждается, что зима сопровождает лирического героя в различных проявлениях жизни, вторгается в его внутренний мир, является своеобразным фоном исторических событий, социальных потрясений, соединяет земное и божественное начало, является активным субъектом, вызывающим разнообразные чувства, заставляющим задуматься о смысле бытия, многогранности жизни.

Ключевые слова: поэтическая картина мира, образ зимы, лексемы-репрезентанты, концептуальная метафора, пространственно-временная характеристика, цветовая характеристика, лирический герой.

The article analyzes the image of winter in the poetic picture of the world by V. Bryusov. The importance of the image of winter in revealing the specifics of the poet's attitude and worldview is emphasized. The data of the National corpus of the Russian language (poetic corpus) are presented, illustrating the quantitative use of lexemes representing winter in V. Bryusov's poetry. The variety of nominal word usage of lexemes representing winter in Bryusov's poetic contexts is noted. The traditional and individual author's meanings embodied in the image of winter are considered. The revealed conceptual characteristics represent the features of the figurative realization of winter in V. Bryusov's poetic works. It is argued that winter accompanies the lyrical hero in various manifestations of life, invades his inner world, is a kind of background of historical events, social upheavals, connects the earthly and the divine, is an active subject that causes a variety of feelings, makes you think about the meaning of being, the versatility of life.

Keywords: poetic picture of the world, image of winter, lexemes-representatives, conceptual metaphor, space-time characteristic, color characteristic, lyrical hero.

Поэтическая картина мира – это образ мира, раскрывающий авторское восприятие земного и космического, представление о бытии в целом. Картина мира поэзии В. Брюсова создается на основе синтеза образных представлений. Образ зимы принадлежит к базовым в русской картине мира, определяющим специфику поэтического мира В. Брюсова и русского языкового сознания. Исследование данного образа в языковой картине мира осуществляется в философских, литературоведческих, лингвокогнитивных, лингвокультурологических аспектах многими учеными, в частности, Е. В. Булиной [1], О. А. Евсеевой [2], Р. П. Кузьминой [3]. Актуальность исследования определяются значимостью образа зимы в раскрытии специфики мироощущения и мировоззрения В. Брюсова, авторской репрезентации пространственно-временной составляющей кар-

тины мира. В научной литературе до сих пор данный аспект исследования поэтической картины мира В. Брюсова остается открытым.

Цель исследования – выявление и описание репрезентаций образа зимы в поэтической картине мира В. Брюсова, определение особенностей индивидуально-авторского мироощущения.

Материалом для исследования послужили 379 контекстов, содержащих описание образа зимы, извлеченных из поэтических текстов собрания сочинений В. Брюсова в 7 томах [4–6], а также данные Национального корпуса русского языка (поэтический корпус) [7].

Значимость образа зимы в поэзии В. Брюсова подтверждает количественное словоупотребление лексем-репрезентантов [7]. В поэтических текстах В. Брюсова преобладают именные

словоупотребления лексем-репрезентантов зимы: 1) *зима* – 55 словоупотребления, *мороз* – 6, *холод* – 46, *стужа* – 12; *снег* – 151, *снежинки* – 3, *сугроб* – 4, *иней* – 8; *лед* – 51, *ледник* – 4, *льдинка* – 3, *наст* – 1; *вьюга* – 18, *метель* – 14, *метелица* – 1, *пурга* – 1; *Север* – 27; *сибиряк* – 1; *лыжи* – 2, *салазки* – 1, *санки* – 9, *сани* – 7, *шуба* – 6; *декабрь* – 2, *январь* – 1, *февраль* – 10; *рождество* – 3; 2) *зимний* – 36, *северный* – 27, *морозный* – 7; *снежный* – 43, *белоснежный* – 11, *ледяной* – 15, *льdistый* – 2, *мерзлый* – 1, *обмерзлый* – 2; *метельный* – 2; *декабрьский* – 7, *январский* – 2, *февральский* – 1. Глагольные словоупотребления лексем-репрезентантов зимы у В. Брюсова немногочисленны: *замерзать* – 1 словоупотребление, *оснеженный* – 2.

В поэтических произведениях В. Брюсова лексемы-репрезентанты зимы активно представлены в сильной позиции текста («Зимой», «Первый снег», «Льдинка», «На леднике», «Над северным морем», «Усни, белоснежное поле», «Снежная Россия», «Февраль», «На лыжах», «Рождество Христово» и др.), что также свидетельствует об актуальности рассматриваемого образа в репрезентации брюсовских концептуализаций.

Образ зимы в поэзии В. Брюсова имеет традиционное и индивидуально-авторское осмысление. Ключевые лексемы-репрезентанты данного образа *зима* и *снег* в брюсовских контекстах реализуют традиционные значения. Так, *зима* у поэта – «самое холодное время года, следующее за осенью и предшествующее весне» [8, с. 229]: *Были осени, зимы, и весны, и весны...* («На горячем песке»), а *снег* – «атмосферные осадки – белые пушинки, хлопья, представляющие собой кристаллики льда, а также сплошная масса этих осадков, покрывающая землю зимой» [8, с. 737]: *Падает медленно снег* («Строго и молча, без слов, без угроз...»); *У моря по снегу блуждают стада* («Вдоль моря»).

Зима в поэзии В. Брюсова отражает общекультурные традиции. Согласно восточнославянским традициям *зима* включена в процесс мироздания («у восточных славян <...> известны представления о возникновении мира как о процессе, аналогичном изготовлению нити или полотна. <...> мир «свивается», как нить, или «снуется», как основа для тканья» [9, с. 509]). Данный процесс в поэтических текстах В. Брюсова репрезентирован образом ткани в следующих экспликациях: *ткань белая, ткань снежного покрова, бахрома из снежных ключий, парча на пологе зимы, сети расстилающиеся*.

Русская картина мира в брюсовских контекстах манифестируется посредством фольклорных представлений. Фольклорные мотивы переданы в стихотворении «Веснянка», где зи-

ма концептуализируется как тюрьма: *Каждый маю стал союзник / И врагом зимы, / Каждый счастлив, словно узник, / Выйдя из тюрьмы!* Народные традиции нашли воплощение в стихотворении «Коляда» (*Баба-Яга, бессмертный Кощей, люди добрые, солнце красное, земля сыра*). Зимние сказочные образы (*дед Мороз, царица Зима, Севера царица, зимнее царство*), мистические вербализации зимы (*снежный призрак, призрак зимы, демоны снега*), демонические мотивы в описании зимы отражают представления В. Брюсова о загадочности, хаотичности бытия, о существовании реального и потустороннего мира. Именно во взаимодействии разных миров проявляется поэтическое осмысление образа зимы.

В брюсовском восприятии мира жизнь и смерть являются неотъемлемой частью существования, поэтому созданный поэтом образ зимы неразрывно связан со смертью: *умирают зимой в агонии; смертный холод; в оковах ледяных безжизненной зимы; под твердым неподвижным льдом; будут мертвы бороны, будут мертвы плуги; снежный мертвенный простор, покров белых и мертвых снегов*. Метель уподобляется танцу смерти: *Вспомни вскрики в огненной капели ласк, – / Зов смычка, поющего в метели пляск, – / И клинка, сверкнувшего у цели, лязг!* («Триумф смерти»), а *снег* – пыли и смерти (ср. мир его праху): *Следов доискиваться в снеге, / Взметать на лыжах белый прах* («А сколько радости и неги...»).

Существенно, что в поэзии В. Брюсова наблюдается синкретизм мира зимней природы и мира человека, что позволяет раскрыть различные грани внутреннего состояния лирического героя. *Зима* – значимый субъект мироздания и мировосприятия героя, процесса коммуникации. Антропоцентричность зимы, ее включенность в коммуникативный процесс актуализируются окказиональной семой 'лицо': *Окликаю Зиму: – Эй, старуха!* («Оклик»); *<...> Зима, плачь, плачь, здесь, там, <...> Пои, Стужа!* («Зимой»); *Смейся, февраль, колючий и свежий, <...>* («Возвращаясь»). Северное море для лирического героя – собеседник, которому можно рассказать о своих бедах: *Здравствуй, море, северное море, / Зимнее, не знакомое мной! / Новое тебе принес я горе, / Новое, не бывшее весной!* («Зимнее возвращение к морю»). Душа героя – глыба льда, она наполнена вечным холодом, лишена жизни, а значит и божественного начала (Бог есть животворящая сила): *Внутри, как в глыбе льда, / Лишь вечный холод; вздох / Не веет никогда... / Сюда ль проникнет Бог?* («Молиться»). Одиночество лирического героя, его поиск смысла жизни, ощущение смер-

ти актуализируются образами снега и льда. Выбор жизненного пути героем происходит во время метели, отражающей беспокойное, полное смятения состояние души: *Во мгле, под шумный гул метели, / Найду ль в горах свой путь, – иль вдруг, / Скользя, паду на дно ущелий?* («Предчувствие»). В «Армянской народной песне» влюбленный юноша уподобляется *снегу талому*, обладающему целительной силой любви, поскольку любовь возрождает к жизни: *<...> Тебя лобзал бы день и ночь / И снегом талым стал бы я!* Зима рождает амбивалентные чувства и состояния героя: 1) **радость**: *Веет нежная прохлада / Наступающей зимы. / Тело свежести так радо!* («Вечер среди снегов»); 2) **блаженство**: *Мир во власти зимних нег* («На лыжах»); 3) **счастье**: *Твердят серебряные сени / О счастья жизни для мечты, / О сладком бытии растений / В убранстве зимней красоты* («Зимняя красота»); 4) восхищение: *Меня покорили снега и вода* («Вдоль моря»); 5) **тоска**: *Зима придвинулася... / Уже раскинулася / Тоска вокруг...* («После сенокоса»); 6) **утомление**: *<...> Длится зима утомительно-долго* («Баку»).

В поэзии В. Брюсова зима – действующая, агрессивная сила (*надвигалась грозой ледяной; снегами сдавленный, сугробами задавлены; холод жмет; иглами жгучими колется <...> метелица*). Зима у поэта предстает и как активное живое существо (*зима ведет, надвигалась, придвинулася, прошла, убегают; снег подымется, падает; шла метель*), и как пассивное живое существо, она словно замирает, погружается в сон (*зимний сон; сон снегов; льды спят, дремлют*), в тишину и молчание (*тихий снег; поле безмолвное, снежное*). Примечательно, что тишина у поэта тоже приобретает коннотации зимы (*ледяная тишина*). Такое концептуальное наполнение зимы и тишины характерно для символического мировосприятия В. Брюсова.

В некоторых контекстах зима наделена онтологическими признаками. Так, снежные вихри у поэта ассоциируются с судьбой: *С лицом и ясным и суровым / Удары снежных вихрей встретить* («В моей стране»). Суровая и заботливая зима определяет быт, мировосприятие и миропонимание скифов: *Лелеяли нас вьюги и мороз; / Нас холод влек в метельный вихрь событий; / Ножом рубили мы, волос / Замерзших звякали ледяные нити!* («Мы – скифы»).

Зима в поэтической картине мира В. Брюсова является символом России. Россия – северная суровая страна, поглощенная снегами, наполненная молчанием: *За полем снежным – поле снежное, / Безмерно-белые луга; / Везде – молчанье неизбежное, / Снега, снега, снега, снега!* («Снежная Россия»). Это прекар-

ная *дева Севера*, которая покоряет своей первозданностью. Социальные потрясения, значимые исторические события происходят зимой. О восстании декабристов на Сенатской площади поэт пишет: *Как позабыть, в холодно-мглистом полдне, / Строй дерзких, град картечи, все, что слито / С глухим четырнадцатым декабря?* («Октябрь 1917 года»). Военные события описываются в реалистических ракурсах: *Но нынче в снежные окопы / Доходит смутно гул войны. / Мир крикнул этим бороатым / Сибирякам: «Брат, выручай!» / И странно с сумрачным солдатом / Пить на досуге мутный чай* («В окопе»); *Не даром сгибли сотни жизней / На плахе, в тюрьмах и снегах! / Их смертный стон был гимн / Отчизне, / Их подвиг оживет в веках!* («Освобожденная Россия»).

В. Брюсов – внимательный наблюдатель, отмечающий разнообразные проявления зимней природы. Примечательно, что зима, зимние стихии (вьюга, метель) у поэта становятся «говорящими», «звучащими» субъектами. Данная концептуализация реализуется через перцептивные признаки зимы посредством следующих вербализаций: *отзвенели дни зимы; бушует вьюга, в свисте вьюги, глухие вопли вьюги, взывала вьюга, вьюга трубит, ликует вьюга; шумный гул метели, за ропотом снежной метели, под песни метели*. В брюсовской поэзии разнообразные состояния зимних стихий сопровождаются размышлениями поэта о смысле жизни. Таким образом жизнь у поэта приобретает философское звучание. Например, звуковой образ метели символизирует быстротечность и суровость бытия: *Жизнь вокруг свистит ледяной метелью* («Нам проба»).

В поэзии В. Брюсова образная составляющая зимы раскрывается через природные стихии посредством метафорических репрезентаций, которые представлены концептуальными метафорами (концептуальные метафоры интерпретируются как пары, конкретизирующие языковые и культурные соответствия между источником и целью, являются средством познания семантической структуры лексем-репрезентантов зимы): 1) **вода**: *вьюги-дожди*: *Каркайте, черные вороны, / Мытые белыми вьюгами*; («Черные вороны»); 2) **воздух**: *снег-ветер*: *Опьяняет смелый бег. / Овекает белый снег* («На лыжах»); 3) **огонь**: *снег-искры*: *Ветер гонит искры снега* («От виска и до виска»); 4) **земля**: *льдины-каменья*: *Волны шумят на морском берегу, / Льдины бросают на снег, как каменья* («В лодке рыбацкой»).

В поэтических контекстах В. Брюсова наблюдаются сакральные коннотации зимы, отражающие ее религиозные признаки. Снега у поэта вечны, бессмертны, а ледник – святыня снега. Сакрализация зимы манифестируется

на и в сильной позиции текста («Рождество Христово»), и в описаниях рождества, с которым связаны воспоминания детства, светлые праздничные дни: *Ждать в детстве воскресенья, / Дня пасхи, рождества, <...>* («Ждать в детстве воскресенья...»).

Не менее значимы в вербализации зимы пространственно-временные характеристики. Пространственные признаки отражены в репрезентациях, которые обозначают как определенную локализацию, сторону света: *на поляне зимне-снежной, у грани снегов, над снежной ширью былой России; Север, так и безграничность: в мир снегов, холод зимних небес, в планетный холод*. Темпоральные признаки – в сочетаниях, которые указывают и на пору года, временной период: *зимнее время, ночью зимней, сумраки полночи зимней; зимний заяц, зимние тучи, зимняя улица; вешний снег, прошлогодний снег, по последнему снегу; декабрь, январь, февраль*, и на бесконечность времени, его повторяемость: *вечными снегами, много зим* и др. Время у поэта приобретает коннотации зимы, оно становится неподвижным: *Стынет движенье минут / В холоде зимних небес* («За городом»). Такая корреляция зимнего пространства и зимнего времени реализует идею единства форм бытия в поэтической картине мира В. Брюсова, способствует образной организации авторских представлений.

Существенную роль в осмыслении образа зимы в поэтической картине мира В. Брюсова играют лексемы, содержащие цветовые характеристики. Многогранность зимы передана палитрой красок. Широко используется в брюсовских контекстах белый цвет, традиционно символизирующий чистоту и свежесть. Данный цвет эксплицирован лексемами *белизна, белость, белый, бело-ледяной, белоснежный, ярко-снежный, безмерно-белый, белеть*. Следует отметить, что белый цвет, согласно народным представлениям, используется и в ритуалах погребения (ср. белый саван), олицетворяет уход в иной мир. В поэтических текстах В. Брюсова белый цвет также окрашивает процесс смерти: *И ляжет, умирая, тигр / На бело-ледяные*

глыбы... («Предвещание»). Синкретизм цвета со светом (*снежный отблеск дня, белый блеск снегов, блестит мороз*), наполнение зимней картины темнотой (*темень пург, снег потемневший*) говорит не только о неоднозначности авторских оценок, но и о значимости диады «свет-тьма» в реализации образа зимы в поэтическом творчестве В. Брюсова. Цветовую характеристику зимы дополняют синий, зеленый, черный цвета, символизирующие божественное и земное начало. *Объаты рамами зелеными, синяя в блеске, ледники, <...> Он, протянув просторы ярко-синие, – / Из черни, зелени и белизны / Творил единственные линии, / Свои осуществляя сны* («На леднике»). Разнообразный колорит снега (*одноцветный снег, алый луч снега, снег сиянием розоватым, серый снег, синих снегов*) отражает эмоциональное, эстетическое восприятие зимы поэтом. Таким образом, колоративная лексика в поэзии В. Брюсова играет важную роль в описании зимнего пейзажа, в экспликации взаимодействия мира природы и мира человека.

В описание быта, простых житейских радостей включены предметы обихода (*санки, сани, салазки, шубы*) и новогодние поздравления: *В скромных комнатах и пышных залах, / С боем полночи – звучать одно: / «С Новым годом! С новым счастьем!»* – («В ночь под Новый год»). Новый год для поэта – это *час свершенных грез, времени оборот, а новогодняя (в огнях и искрах) елка* – символ праздника.

Все вышеизложенное подтверждает значимость образа зимы в раскрытии специфики поэтической картины мира В. Брюсова. Традиционные и индивидуально-авторские осмысления зимы говорят о многообразии и целостности мира поэзии художника слова. Зима сопровождает лирического героя в повседневной жизни, вторгается в его внутренний мир, является своеобразным фоном исторических событий, социальных потрясений, соединяет земное и божественное начало, выступает как агрессивный и действующий субъект, вызывающий амбивалентные чувства и состояния, заставляющий задуматься о смысле бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булина, Е. В. Языковой континуум ключевой идеи «зима» в русской картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Булина ; Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2021. – 24 с.
2. Евсеева, О. А. Ассоциативно-смысловое поле «зима» в межтекстовом пространстве русской поэзии XX века : дис. ... канд филол. наук : 10.02.01 / О. А. Евсеева. – Тамбов, 2018. – 211 с.
3. Кузьмина, Р. П. Особенности концептуализации снега в языковом сознании эвенов [Электронный ресурс] / Р. П. Кузьмина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – Т. 12, № 4. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/16FLSK421.pdf> – Дата доступа: 14.01.2024.

REFERENCES

1. Bulina, E. V. Yazykovoj kontinuum klyuchевой idei «zima» v russkoj kartine mira : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / E. V. Bulina ; Bashkir. gos. un-t. – Ufa, 2021. – 24 s.
2. Evseeva, O. A. Associativno-smyslovoe pole «zima» v mezhtekstovom prostranstve russkoj poezii XX veka : dis. ... kand filol. nauk : 10.02.01 / O. A. Evseeva. – Tambov, 2018. – 211 s.
3. Kuz'mina, R. P. Osobennosti konceptualizacii snega v yazykovom soznanii evenov [Elektronnyj resurs] / R. P. Kuz'mina // Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya. – 2021. – T. 12, № 4. – Rezhim dostupa: <https://sfk-mn.ru/PDF/16FLSK421.pdf> – Data dostupa: 14.01.2024.

4. Брюсов, В. Собрание сочинений : в 7 т. / В. Брюсов ; под общ. ред. П. Г. Антокольского [и др.] ; подгот. текстов и примеч. Н. С. Ашукина [и др.] ; вступ. ст. П. Г. Антокольского. – М. : Художеств. лит., 1973–1975. – Т. 1 : Стихотворения. Поэмы. 1892–1909. – 1973. – 670 с.
5. Брюсов, В. Собрание сочинений : в 7 т. / В. Брюсов ; под общ. ред. П. Г. Антокольского [и др.] ; вступ. ст. П. Г. Антокольского. – М. : Художеств. лит., 1973–1975. – Т. 2 : Стихотворения, 1909–1917 / подгот. текстов и примеч. А. А. Козловского. – 1973. – 494 с.
6. Брюсов, В. Собрание сочинений : в 7 т. / В. Брюсов ; под общ. ред. П. Г. Антокольского [и др.] ; вступ. ст. П. Г. Антокольского. – М. : Художеств. лит., 1973–1975. – Т. 3 : Стихотворения 1918–1924 ; Поэма «Египетские ночи» и стихотворения, не включавшиеся В. Я. Брюсовым в сборники 1891–1924 / подгот. текстов и примеч. М. В. Васильева [и др.]. – 1974. – 694 с.
7. Поэтический корпус [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html>. – Дата доступа: 14.01.2024.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Технологии, 2006. – 944 с.
9. Русский праздник: праздники и обряды народного земледельческого календаря : ил. энцикл. / О. Г. Баранова [и др.] ; авт. предисл. и науч. ред. И. И. Шангина. – СПб. : Искусство-СПБ, 2001. – 668 с.
4. *Bryusov, V. Sbranie sochinenij : v 7 t. / V. Bryusov ; pod obshch. red. P. G. Antokol'skogo [i dr.] ; podgot. tekstov i primech. N. S. Ashukina [i dr.] ; vstup. st. P. G. Antokol'skogo. – M. : Hudozhestv. lit., 1973–1975. – T. 1 : Stihotvoreniya. Poemy. 1892–1909. – 1973. – 670 s.*
5. *Bryusov, V. Sbranie sochinenij : v 7 t. / V. Bryusov ; pod obshch. red. P. G. Antokol'skogo [i dr.] ; vstup. st. P. G. Antokol'skogo. – M. : Hudozhestv. lit., 1973–1975. – T. 2 : Stihotvoreniya, 1909–1917 / podgot. tekstov i primech. A. A. Kozlovskogo. – 1973. – 494 s.*
6. *Bryusov, V. Sbranie sochinenij : v 7 t. / V. Bryusov ; pod obshch. red. P. G. Antokol'skogo [i dr.] ; vstup. st. P. G. Antokol'skogo. – M. : Hudozhestv. lit., 1973–1975. – T. 3 : Stihotvoreniya 1918–1924 ; Poema «Egipetskie nochi» i stihotvoreniya, ne vklyuchavshiesya V. Ya. Bryusovym v sborniki 1891–1924 / podgot. tekstov i primech. M. V. Vasil'eva [i dr.]. – 1974. – 694 s.*
7. *Poeticheskij korpus [Elektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. – Rezhim dostupa: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html>. – Data dostupa: 14.01.2024.*
8. *Ozhegov, S. I. Tolkovij slovar' russkogo yazyka : 80 000 slov i frazeol. vyrazhenij / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – 4-e izd., dop. – M. : Tekhnologii, 2006. – 944 s.*
9. *Russkij prazdnik: prazdniki i obryady narodnogo zemledel'cheskogo kalendarya : il. encikl. / O. G. Baranova [i dr.] ; avt. predisl. i nauch. red. I. I. Shangina. – SPb. : Iskusstvo-SPB, 2001. – 668 s.*